

ОПТИМИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ С ПРОКУРОРОМ

Гаврилова Элеонора Дмитриевна,

студент, Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

spd-231_663337@volsu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы процессуального взаимодействия следователя СК РФ и прокурора на стадии досудебного производства. Анализируются представленные в научной литературе позиции, обуславливающие как возврат прокурору функции процессуального руководства следствием, так и необходимость сохранения существующей модели при должном участии руководителя следственного органа. Автор обозначает возможные пути оптимизации межведомственного взаимодействия органов прокуратуры и Следственного комитета РФ: создание единой цифровой информационной системы СК РФ и прокуратуры для ускорения документооборота; устранение законодательной коллизии между УПК РФ и ФЗ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре» в части наименования актов прокурорского реагирования, а также распространение практики совместных проверок.

Ключевые слова: прокурорский надзор, следователь СК РФ, процессуальная самостоятельность, уголовное преследование, ведомственный контроль, руководитель следственного органа.

OPTIMIZATION OF INTERACTION BETWEEN THE INVESTIGATOR OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROSECUTOR

Gavrilova Eleonora Dmitrievna,

Student, Volgograd State University, Volgograd

spd-231_663337@volsu.ru

ABSTRACT

This article examines issues related to procedural interaction between investigators from the Investigative Committee of the Russian Federation and prosecutors during pre-trial proceedings. It analyzes positions presented in the academic literature that support both the return of procedural leadership to the prosecutor and the need to maintain the existing model with due participation of the head of the investigative body. The author identifies possible ways to optimize interdepartmental interaction between the prosecutor's office and the Investigative Committee of the Russian Federation: creating a unified digital information system for the Investigative Committee of the Russian Federation and the prosecutor's office to expedite document flow; eliminating the legislative conflict between the Criminal Procedure Code of the Russian Federation

and Federal Law No. 2202-1 of January 17, 1992, "On the Prosecutor's Office" regarding the naming of prosecutorial response acts; and expanding the practice of joint inspections.

Keywords: prosecutorial oversight, investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation, procedural independence, criminal prosecution, departmental oversight, head of the investigative body.

При характеристике процессуальных взаимоотношений следователя СК РФ с прокурором в уголовном судопроизводстве обратим внимание на то, что ряд процессуалистов полагают необходимым вернуться к старой системе процессуального руководства следствием со стороны прокурора. Речь идет не столько о классическом прокурорском надзоре, сколько о состязательном механизме взаимодействия прокурора с субъектами уголовного преследования. Прокурор рассматривается как главная сторона и носитель процессуальной функции обвинения перед судом, отсюда ему должны быть подчинены все процессуальные институты, выражающие обвинительную линию в уголовном процессе: выявление, изобличение, раскрытие, расследование преступлений. Прокурор должен иметь главную роль в формировании доказательственной базы обвинения. К этому добавляется возможность создания специализированных цифровых платформ для обеспечения новых моделей взаимодействия прокурора, следователя и руководителя следственного органа.

В связи с ростом цифровых технологий возрастает интерес к модернизации уголовного преследования. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, своевременное и опережающее использование цифровых инструментов позволяет делать огромные прорывы в экономическом развитии и обеспечении технологической безопасности [1]. Применительно к уголовному процессу это означает кардинальную перестройку методов доказывания в условиях цифровой среды, создание новых цифровых сервисов и программ уголовно-процессуальной деятельности. Цифровые технологии, которые развивались в целях защиты национальных информационных систем от киберугроз, можно и нужно распространять на производство по иным уголовным делам. В соответствии с положениями ст. 37 УПК РФ прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование, осуществляет в установленных законом формах и процедурах надзор и контроль за процессуальной деятельностью органов дознания и следствия в процессе предварительного расследования.

Давая общую характеристику полномочий прокурора в досудебном уголовном производстве, авторы выделяют две их группы: 1) на стадии проверки сообщения о преступлении и принятия процессуального решения; 2) на стадии предварительного следствия непосредственно после принятия решения о возбуждении уголовного дела [2, с. 41]. Подчеркивается, что вместо ранее имевшегося полномочия прокурора самостоятельно возбуждать уголовное дело, ему предоставлено право направлять материалы для организации проверки поступившего сообщения о совершении преступления и принятия следователем постановления по ст. ст. 144, 145 УПК РФ. С одной стороны, это разделение полномочий следователя СК РФ и прокурора, когда прокурор непосредственно не участвует в проверочных мероприятиях, принятии решений. Вместе с тем, он же (прокурор) вправе при осуществлении процессуального надзора отменять незаконные и необоснованные решения следователя СК РФ или руководителя следственного органа СК РФ об отказе в возбуждении, приостановлении и прекращении уголовного дела (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). В ряде случаев такой подход нелогичен, так как затягивает время начатого расследования.

В связи с передачей контроля за ходом следственных действий от прокурора к руководителю следственного органа СК РФ снизилась эффективность оперативного вмешательства прокуратуры в нарушения законности на стадии возбуждения уголовного дела, к тому же фактически продлеваются сроки проверки законности правоприменительных актов следователя СК РФ. Изменения в ст. 37 УПК РФ позволят обязать руководителя следственного органа представлять в установленный законом срок материалы уголовных дел для изучения прокурору, а кроме того, создание общей информационной системы для сотрудников СК РФ и прокуратуры позволит решить намеченные острые проблемы из взаимодействия [3, с. 91].

Примером положительного взаимодействия органов прокуратуры и СК РФ является борьба с незаконной добычей и торговлей природными ресурсами. Они проводят совместные проверки соблюдения экологического законодательства РФ, принимают меры и подают иски о возмещении по восстановлению природной среды в натуре и возмещении нанесенного ей имущественного вреда, в необходимых случаях возбуждают уголовные дела и расследуют экологические преступления. Прокуратура и СК РФ активно стали организовывать горячие линии информационного взаимодействия с гражданами и объявлять награды за предоставление сведений о незаконных действиях с дикими животными, лесами и т.д., обеспечивают действенное экологическое просвещение через социальные сети и СМИ. Помимо закрепления в УПК РФ права прокурора самостоятельно возбуждать уголовное обращение внимание на различия в процессуальных актах прокурора в случае необходимости устранения выявленных нарушений законности в деятельности следователя СК РФ или руководителя следственного органа СК РФ: в УПК РФ – это требование, а в ФЗ «О прокуратуре» – это представления об устранении нарушений закона [4, с. 451]. В этой связи СК РФ трактует представления прокурора в досудебном производстве как неправомерные, а только как требования; Генеральная прокуратура называет в подзаконных актах это полномочие прокуроров как вынесение представлений. И хотя представление прокурора непосредственно в УПК РФ не названо, его вынесение в рамках досудебного уголовного судопроизводства УПК РФ не противоречит.

Следовательно, само по себе утверждение о необходимости возврата прокурору лидирующего положения и полномочий в механизме уголовного преследования нельзя признать правильным, поскольку оно делается без учета многих обстоятельств, прежде всего, цифровизации уголовного судопроизводства. В условиях неизбежного появления в уголовном процессе технологий блокчейна, больших данных и искусственного интеллекта возможность аутентификации, накопления и хранения информации для совершения процессуальных действий предусмотрена непосредственно в информационных системах, доступ к которым вполне обоснованно предоставляет такое полномочие следователю СК РФ.

Мнение о том, что ключевой причиной недостаточной эффективности следствия является конкуренция полномочий прокурора и следователя СК РФ, прокурора и руководителя следственного органа СК РФ вряд ли является верным, поскольку опровергается практикой. Эффективность расследования и соблюдение законности в досудебном уголовном производстве зависят от качества нормативного регулирования, оперативности и подготовленности следователей, ресурсообеспеченности и лимита процессуальных сроков расследования. В тех же случаях, когда предлагается разделить процедуру привлечения к уголовной ответственности на выдвижение обвинения перед судом (требование применения уголовного закона) и предъявление обвинения только судом (существо применения уголовного закона), по существу, предлагается просто скопировать англоамериканскую систему правосудия, а в части следственного судьи – еще и французскую. В действующем УПК РФ формула «прокурор осуществляет уголовное

преследование» уже включает в себя привлечение лица в качестве обвиняемого и предъявление ему обвинения, и отказываться от сложившейся многолетней модели уголовного преследования не имеется оснований. Как решить эти проблемы взаимодействия прокурора и следователя СК РФ, как повысить эффективность их совместной работы? По этому аспекту высказаны два противоположных мнения.

Первая точка зрения заключается в том, чтобы сохранить концепцию самостоятельного и сильного следствия с ограниченными полномочиями надзирающего прокурора в том понимании, что сохранение за ним хотя бы небольшой части надзорных полномочий лучше, чем ранее действовавшая система всеобщего процессуального руководства следствием со стороны прокурором. Достоинство этой позиции в том, что имеется обширная и многолетняя успешная практика применения УПК РФ, основанная на процессуальной самостоятельности следователя СК РФ при процессуальном лидерстве руководителя следственного органа СК РФ [5, с. 331].

В этой идее есть своя логика, ведь на должность руководителя следственного органа СК РФ приходит всегда наиболее опытный профессионал, который знает, как надо работать в соответствии с целями и задачами уголовного судопроизводства. Прокурор сохраняется как субъект, осуществляющий надзорную проверочную деятельность, его функции в этом подходе сводятся в большей мере к обеспечению прав и законных интересов личности в уголовном процессе, чтобы компенсировать риск правоприменительных ошибок и упущений как со стороны следователя СК РФ, так и со стороны руководителя следственного органа СК РФ. Противоречия же между следователем и его процессуальным руководителем-коллегой разрешаются в рамках механизмов обжалования указаний либо в соответствии с заведенным порядком, деловыми обычаями, согласно которым старший по званию и должности, как правило, всегда прав. Эта концепция учитывает не только формально-юридический момент, но и нравственный: надо слушать «старших» товарищей.

Вторая точка зрения исходит из обратной логики и предлагает восстановить практически все, что связано с процессуальными правами прокурора на предварительном следствии. Целью этого подхода является сильный и независимый прокурор при зависимости от него руководителя следственного органа СК РФ и ограничении процессуальной самостоятельности следователя СК РФ. В таком случае улучшение качества расследования можно добиться, если повысить эффективность самого прокурорского надзора [6, с. 269]. В второй концепции предлагается также вернуть прокурору полномочие инициативно возбуждать или отказывать в возбуждении уголовного дела и принимать его к собственному расследованию; производить некоторые следственные и иные процессуальные действия самостоятельно: осмотр места происшествия, допрос участников, обыски, выемки и т.д.

В продолжение этих рассуждений приводится аргумент, что лишение прокурора широких полномочий, существовавших до 2007 г., сужение его общей роли на предварительном следствии негативно сказывается на общем состоянии следственно-судебной практики, в том числе на качестве и сроках расследования. Например, имеются случаи направления в суд уголовных дел для рассмотрения по существу без качественной доказательственной базы, без какой-либо обвинительной судебной перспективы. В данном случае представляется, что лучше прокурор обнаружит эти нарушения и возвратит это уголовное дело следователю СК РФ до суда, чем в судебном заседании суд прекратит данное уголовное дело за отсутствием состава или события преступления. В последнем случае определение суда о прекращении уголовного преследования будет восприниматься обществом как негативная составляющая, умаляющая деловую репутацию СК РФ, подрывающая его процессуальное положение и авторитет в обществе. При этом если суд

возвращает прокурору для доследования больше дел, чем сам прокурор возвращает следователю СК РФ, то это характеризует низкую эффективность прокурорского надзора.

В научной литературе средством повышения эффективности прокурорского надзора за следствием по второй концепции называется институт наставничества. Постановлением Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» [7] признан пункт 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации не противоречащим Конституции РФ в его обязательном конституционном истолковании для правоприменительной практики: 1) отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления и доказанности самого события преступления, то есть наличия и совершения конкретным лицом деяния, содержащего объективные признаки состава преступления; 2) законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела (отсутствие события или состава преступления) можно обжаловать в суде в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) [8] приводится интересный пример. Так, в кассационной жалобе защитник просил отменить все судебные акты по уголовному делу в отношении М., утверждая, что уголовные дела возбуждены в отношении следователя в общем порядке заместителем руководителя следственного органа СК РФ (одно дело) и старшим следователем отдела (другое дело), а не в особом порядке (ст. 447 УПК РФ) руководителем следственного управления СК РФ по Еврейской автономной области. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 12 октября 2022 г. отклонила этот довод, указав следующее. Как видно из дела, М. был уволен из следственных органов 11 июля 2018 г., а уголовные дела возбуждены 18 июля 2018 г. и 10 апреля 2019 г. соответственно. Оспариваемые заявителем нормы УПК РФ не распространяют особый порядок возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого на лиц, уволенных из следственных органов, а потому не являющихся следователями, и его права в указанном им аспекте не нарушают.

Таким образом, взаимодействие следователя СК РФ с прокурором имеет сложный и взаимозависимый характер. В науке уголовно-процессуального права и правоприменительной деятельности следователя СК РФ вопрос о соотношении его процессуальной самостоятельности и полномочий с прокурором посредством параллельного взаимодействия их обоих с непосредственным руководителем следственного органа СК РФ, которому следователь подчиняется, в настоящее время продолжает оставаться дискуссионным. На наш взгляд, сохранение существующего порядка ограниченных полномочий прокурора на следствии является более предпочтительным, поскольку на первых ступенях расследования эти руководящие функции вполне успешно выполняет руководитель следственного органа. Оснований полагать, что что-либо принципиально изменится в лучшую сторону при восстановлении данных функций в руках у прокурора, не имеется.

Список литературы:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 11.08.2026).
2. Вишняков А.А. Общая характеристика полномочий прокурора при осуществлении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей

- Следственного комитета Российской Федерации // Правоохранительная деятельность: теория и практика: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Челябинск, 27 апреля 2023 года. Челябинск, 2023. С. 40-44.
3. Меденцева Е.В., Поветкина Я.И. Актуальные проблемы в рамках взаимодействия двух ведомств: органов прокуратуры и Следственного комитета РФ // Гуманитарный научный журнал. 2025. № 3-2. С. 89-94.
 4. Гребнев В.В., Нобель А.Р. К вопросу о проблемах прокурорского надзора за процессуальной деятельностью следователей Следственного Комитета Российской Федерации // Общество. Наука. Инновации (НПК-2023): Сборник материалов XXIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию ВятГУ. В 2-х томах, Киров, 12 апреля – 22 июня 2023 года. Том 1. Киров, 2023. С. 449-453.
 5. Пудрова Г.С. Повышение эффективности прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного следствия (на примере следователей Следственного комитета РФ) в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11 (68). С. 316-335.
 6. Сущенко М.С. К вопросу совершенствования эффективности прокурорского надзора за следователями органов Следственного комитета РФ // Современные проблемы государства и права: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, 10 декабря 2020 года / Под редакцией Р.А. Прошальгина. Новосибирск, 2020. С. 266-270.
 7. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 26. Ст. 5043.
 8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) (ред. от 19.11.2025) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sudrf.cntd.ru/document/1312606015?ysclid=mt70qk92xa720940582> (дата обращения 11.08.2026).

References:

1. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated March 1, 2018 [Electronic resource] // Access mode: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (date of access 08/11/2026).
2. Vishnyakov A.A. General characteristics of the powers of the prosecutor in the implementation of prosecutorial supervision over the procedural activities of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation // Law enforcement activity: theory and practice: Materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, Chelyabinsk, April 27, 2023. Chelyabinsk, 2023. P. 40-44.

3. Medentseva E.V., Povetkina Ya.I. Actual problems in the framework of interaction between two departments: the prosecutor's office and the Investigative Committee of the Russian Federation // Humanitarian scientific journal. 2025. No. 3-2. P. 89-94.
4. Grebnev V.V., Nobel A.R. On the Issues of Prosecutor's Supervision over the Procedural Activities of Investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation // Society. Science. Innovations (NPK-2023): Collection of Materials of the XXIII All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Dedicated to the 60th Anniversary of Vyatka State University. In 2 volumes, Kirov, April 12 – June 22, 2023. Vol. 1. Kirov, 2023. P. 449-453.
5. Pudrova G.S. Improving the Efficiency of Prosecutor's Supervision over the Activities of Preliminary Investigation Bodies (using the Example of Investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation) in the Sphere of Observing Human and Civil Rights and Freedoms in the Pre-Trial Stages of Criminal Procedure // Science Herald. 2023. Vol. 2. No. 11 (68). P. 316-335.
6. Sushchenko M.S. On the Issue of Improving the Efficiency of Prosecutor's Supervision over Investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation // Modern Problems of State and Law: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 65th Anniversary of the Siberian University of Consumer Cooperatives (SibUPC), Novosibirsk, December 10, 2020 / Edited by R.A. Proshchalygin. Novosibirsk, 2020. P. 266-270.
7. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 15, 2021 No. 28-P "In the case of verifying the constitutionality of paragraph 2 of part one of Article 24 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen D.K. Mikhailov" // Collected Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 26. Art. 5043.
8. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2025)" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 25, 2025) (as amended on November 19, 2025) [Electronic resource] // Access mode: <https://sudrf.cntd.ru/document/1312606015?ysclid=mt70qk92xa720940582> (date of access August 11, 2026).